

Саймуэль с недоверием уставился на Эйса.

Неизвестно, сделал ли Эйс это нарочно, но было неясно, относились ли его слова к мороженому или к чему-то иному.

Саймуэль приоткрыл рот, чувствуя смутную досаду, но не смог выдавить из себя ни звука.

Эдриан пододвинул коробочку с мороженым ближе к губам Саймуэля, и его длинные тонкие пальцы случайно коснулись мягких уголков губ юноши. Движение было необычайно бережным.

— Тебе не нравятся сладости? — спросил он.

Саймуэль зачерпнул большую ложку и отправил её в рот. Несмотря на то что от холода перехватило дыхание, вкус был действительно сладким. Он и вправду любил сладкое.

Однако вскоре после начала войны между русалками и Империей ввели карточную систему распределения ресурсов. Сахар и любые сладости стали дефицитом, и он почти забыл их вкус.

Когда не хватает даже еды, откуда взяться сахару?

Война всегда приносит людям лишь бесконечные страдания.

Саймуэль приподнял руку, чувствуя, что кусок застрял в горле.

Он не понимал, почему русалки в конце концов начали войну с Империей.

Империя веками угнетала народ русалок, охотилась на них, превращая в живые игрушки для аристократов из высшего общества. Но эта ситуация длилась десятилетиями, и никогда прежде русалки не предпринимали подобных действий.

Что же стало тем самым детонатором, приведшим к войне?

Подумав об этом, Саймуэль ощутил себя ничтожным. Противостояние угнетению — закономерный результат, но он всё ещё надеялся, что прежний покой Империи продлится как можно дольше.

Хотя Эйс и держал его в качестве добычи, в каком-то смысле он оказал ему огромную помощь.

Русалка оказалась куда искреннее, чем он сам.

Саймуэль тихо отозвался, отвечая на предыдущий вопрос Эйса:

— Мне нравится.

Эдриан заметил перемену в настроении Саймуэля, но не стал его утешать, лишь протянул руку и мягко взъерошил волосы юноши.

— Если нравится, в следующий раз купим ещё, — нежно произнёс он. — Сахар или мороженое — что угодно. Пока ты этого хочешь, — он помолчал и, глядя прямо в глаза Саймуэлю, продолжил, и в его изумрудных зрачках вспыхнул какой-то чарующий свет, — я всё ещё могу себе это позволить.

Саймуэль ответил, чувствуя, как эмоциональное состояние постепенно выравнивается:

— Ты сам это сказал. Считай, что я теперь у тебя на шее.

— Пойдём. Сегодня вернёмся домой, соберём вещи, возьмём самое необходимое.

Эдриан шёл рядом с Саймуэлем. Он, казалось, всегда держал эту дистанцию, никогда не пытаясь идти ни впереди, ни позади него.

— Билеты на послезавтра, — добавил Эдриан.

Завтрашний день был бы слишком спешным.

— Сначала найдём Синина и Линка. Столько времени прошло, их товар наверняка уже распродан.

Саймуэль выбросил пустую коробочку из-под мороженого в урну. Как только он вспомнил, что предстоит долгий путь, ноги стали ватными.

В конце концов, деревня была слишком далеко.

Когда они вернулись на рынок, Синин как раз заканчивал собираться. Линк перехватил у него корзину и простодушно улыбнулся:

— Тяжело, давай я понесу.

— Пойдём. Сегодня рынок закрылся раньше, — Синин проверил остатки добычи и передал корзину Линку. — У меня нехорошее предчувствие.

Линк взглянул на небо, хотя был всего лишь полдень:

— Обычно рынок работает до заката, но не знаю, что случилось, сегодня всё закрыли досрочно.

— Пришли люди и велели всем поскорее уходить, — ответил Синин. — Сказали, что только что в сторону деревни проследовал большой отряд кавалерии. К тому же я видел кареты знатных семей и гербы имперской аристократии, — Синин выглядел обеспокоенным, пальцы его побелели от напряжения. — Говорят, они приказали встретить этих вельмож.

Неизвестно, зачем пожаловали эти высокопоставленные лица.

Лишь бы это не было тем, чего он так боялся.

Нынешняя жизнь и так была достаточно спокойной, никому не нужно было её нарушать.

Саймуэль вздрогнул и резко обернулся к Эдриану. Большой отряд кавалерии, аристократы — при мысли об этом в его сознании начала складываться пугающая картина.

Эдриан произнёс холодным тоном, в котором не осталось и следа прежней мягкости:

— Возвращаемся в деревню.

В их маленькой группе повисло тяжёлое молчание. Линк всё ещё не понимал, в чём дело.

Приезд аристократов не сулил ничего хорошего; эта бедная маленькая деревушка уже не могла вынести очередного грабежа.

Когда они достигли холма возле деревни, небо уже совсем почернело. С высоты море казалось сплошным тёмным пятном, но на самом берегу виднелось зарево огней.

Огненные всполохи метались по округе, словно кто-то с факелами прочёсывал берег в поисках чего-то.

Лицо Синина побледнело, ноги подкосились, голос прозвучал сухо и отрывисто:

— Это из-за... жемчуга...

Эдриан смотрел вперёд с ледяным спокойствием, его взгляд был острым, как клинок:

— Пришёл сезон добычи жемчуга, а значит, пришли и они.

Жемчуг был самым ходовым товаром среди знатных дам высшего общества. Из-за редкости он стоил баснословных денег, а если попадались крупные экземпляры высокого качества, то ценился ещё выше.

Из-за обострения отношений между русалками и Империей добывать жемчуг стало опасно, поэтому мало кто из деревенских решался выходить в море.

Но аристократов это не останавливало. У них было лучшее оружие и бесконечное множество жестоких методов. Когда наступал сезон, они присылали солдат и управляющих.

Место и время менялись, но это всегда происходило вдоль морского побережья.

От других русалок Синин слышал о зверствах этих дворян: встретив русалку, они не оставляли её в живых.

Более того, они любили пускать русалкам кровь, чтобы привлечь внимание морских обитателей и других русалок, а затем в суматохе добывать жемчуг.

— В этом году очередь дошла до нашей деревни, верно? — тихо спросил Эдриан.

Саймуэль никогда не слышал о сезоне добычи жемчуга и не понимал, о чём они говорят, но он отчётливо видел глубокую ненависть и боль в глазах Эйса.

Синин схватился за рукав Эдриана, его лицо исказилось от напряжения:

— Эта деревня... она будет уничтожена?

Линк сглотнул, нахмурившись, он всё ещё не понимал, что происходит:

— О чём вы вообще говорите? Разве приезд аристократов означает гибель деревни?

Эдриан не ответил. Он лишь зашагал вниз по склону к их маленькой хижине. Его лицо было спокойным, но в этом спокойствии таилось безумие надвигающейся бури:

— Синин, мне не нужно тебе напоминать.

Месть русалок не выбирает целей.

Аристократы, возможно, и смогут отступить, но деревенские жители не спасутся от вездесущего пения.

Более того, наказания заслуживают не только те дворяне, что убивают русалок, но и те жители, что с радостью встречали их у себя.

Саймуэль шёл следом за Эдрианом, его сердце колотилось, а нервы были натянуты до предела.

Огни были совсем близко. Он видел, как позади аристократов стоят толпы деревенских жителей; на их лицах читались зависть и серьёзность, словно они принимали участие в чём-то невероятно важном.

Перед ними, на земле, лежала израненная русалка.

<http://bllate.org/book/18653/1797869>